

УДК 94:271.22:929.52

Шишкина Э.О.¹

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО)²

Тульский государственный университет

Shishkina E.O.

THE BIOGRAPHY OF THE HOLY MARTYR HILARION (TROITSKY)

Tula State University

Аннотация: В статье рассказывается о жизни и подвиге священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского. Исследование представляет интерес для изучения истории русской православной церкви, истории отдельных семей и краеведения.

Ключевые слова: Иларион (Троицкий), Тула, Русская православная церковь, революция, патриаршество, обновленчество, Соловецкий лагерь, Новомученики и исповедники Российские.

Abstract: The article tells about the life and feat of the Holy Martyr Hilarion (Troitsky), Archbishop of Verey. The study is of interest for studying the history of the Russian Orthodox Church, the history of individual families and local history.

Key words: Hilarion (Troitsky), Tula, Russian Orthodox Church, revolution, patriarchate, Renovationism, Solovetsky camp, New Martyrs and Confessors of Russia.

«Надо верить, что Церковь устоит, без этой веры жить нельзя. Пусть сохранятся лишь крошечные огоньки, когда-нибудь от них пойдёт всё...»

Священномученик Иларион (Троицкий)

В сложные времена важно иметь перед глазами примеры жизни людей, которые когда-то пережили эпоху перемен и не отступили от своих моральных принципов. Не важно, сколько лет назад они жили, ведь, как говорят, история циклична. Изучая источники,

¹ Шишкина Элеонора Олеговна – студентка Института высокоточных систем им. В.П. Грязева ТулГУ.

² Материалы научно-практической конференции «Тульский край в XX веке: достижения, тенденции и судьбы. К 85-летию образования Тульской области». ТулГУ, 15 июня 2023 года.

рассказывающие о наших предках, мы как бы перенимаем их опыт, их видение сложной ситуации и сопоставляем (или противопоставляем) им себя.

Среди туляков немало людей, с которых стоит брать пример. Одним из них, является священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский – ближайший соратник и помощник патриарха Тихона (Белавина) и мой троюродный трижды прадед.

О том, что он является моим родственником, я узнала сравнительно недавно. Я захотела узнать о нем как можно больше: о его подвигах, о служении Богу и ближним. Моя бабушка рассказала мне о самом Иларионе, о его родителях, братьях. В Туле проживает ещё одна семья, которая родственно связана со священномучеником Иларионом. Мы поделились с ними информацией, которая была уже нам известна, они делились с нами той информацией, что имели. Так, по крупицам, мы собирали жизнеописание священномученика Илариона (Троицкого). До сих пор мы узнаём какие-то интересные и поучительные для нас моменты из жизни святого. Поиск информации сплотил нас, родственников священномученика Илариона. Долгое время в квартире не умолкали звонки родственников, находящих новую ценную информацию. Среди них была и Лидия Павловна Архангельская, двоюродная сестра Илариона, моя прапрабабушка. Она хранила у себя дома письма священномученика. Именно они послужили уникальным источником информации о нём, правдиво рассказывая о его жизни, подвигах и о истории России в целом.

Иларион в своих письмах к сестре писал: «Перечитать же мои тогдашние письма будет в крайней степени интересно. Непременно их побереги... Страшно интересно будет мне всё перечитать. Ведь я в жизни никогда не вёл дневников: всё некогда было. А письма могут заменить дневник (Троицкий)...» (*Иларион (Троицкий). Письмо к Лидии Архангельской. Семейный архив*).

О жизни и подвигах священномученика Илариона (Троицкого) написано много трудов и книг. Но в нашей семье есть уникальный источник информации о священномученике – его письма к родственникам. Он писал их до и после пострига, и будучи в ссылках и лагерях. Эти письма сохранились, благодаря двоюродной сестре Илариона, Лидии. Она хранила письма в тяжёлые и страшные годы сталинских репрессий, когда за подобные письма могли посадить в тюрьму или даже расстрелять.

Владимир Троицкий родился 13 сентября 1886 года в селе Липицы Каширского уезда Тульской губернии в старинной священнической семье, о чём свидетельствуют соответствующие записи в Клировых ведомостях (ГАУ ТО «Государственный архив», ф. 3, оп. 17, Клировые ведомости Каширского уезда за 1900 г.).

Интересен тот факт, что фамилия Троицкие не является изначальной в этой семье. Дело в том, что Петр Иванович Троицкий (дед будущего владыки) носил фамилию Рождественский, но, будучи поставленным к церкви во имя Святой Троицы, получил фамилию Троицкий [1]. Итак, будущий архиепископ Иларион, а пока ещё Владимир родился в семье священника, иерея Алексия Троицкого. В семье отца Алексия было 5 детей – три брата и две сестры. С одним из его младших братьев, Дмитрием, связан очень интересный момент жизни будущего архиепископа.

С самого раннего детства Владимир проявлял большую тягу к учению. Однажды он, взяв за руку своего трёхлетнего брата, отправился в город – учиться. По дороге малыш устал, заплакал и стал проситься домой, на что Владимир ответил: «Ну, оставайся неучёным!». Мысль о том, что можно остаться безграмотным, очень пугала маленького сына сельского священника.

В 1900 году Владимир блестяще окончил Тульское духовное училище, а в 1906 году – Тульскую духовную семинарию. Затем он был послан на казённое обучение в Московскую духовную академию – «Академию у Троицы». (ГАУ ТО «Государственный архив», ф. 3, оп. 17, Клировые ведомости Каширского уезда). Здесь он принял окончательное решение о своём служении Богу. Впоследствии мысли, дарованные Владимиру Господом в Лавре, воплотились в его труде – «Триединство Божества и единство человечества». В этом труде он писал о том, что «Царство Христово не то, что царства земные, где люди объединены искусственными юридическими нормами, но могут быть в то же самое время совершенно разъединены друг от друга всем своим существом, всей своей нравственной природой...» [2]. Владимир поступил в Академию в тяжёлые для Церкви и народа годы, когда «чад и угар революционный, проникший за стены Академии, только начал рассеиваться, но не исчез ещё окончательно» - как писал один из однокурсников Владимира. За то время, пока Владимир учился в Академии, он был награждён премиями митрополита Московского Макария и

Семья Троицких: будущий владыка с родителями и братом

митрополита Московского Иосифа. Был признан лучшим студентом Академии за последние 50 лет её существования.

В годы, когда Владимир учился и преподавал в Академии, им были написаны труды: «Христианство или Церковь», «Гностицизм и Церковь в отношении к Новому Завету», «О церковности духовной школы и богословской науки», «О необходимости историко-догматической апологии девятого члена символа Веры», «Триединство Божества и единство человечества», «Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве». Закончил Владимир Академию в 1910 году, а затем был оставлен там профессорским стипендиатом. С августа 1911 года он был назначен исправлять должность доцента МДА по кафедре Священного Писания Нового Завета.

Опираясь на материалы книги «Жизнеописание священномученика Илариона, архиепископа Верейского» [3], мы узнаём, что за 1906 – 1913 годы Владимир дважды побывал за границей. В своём первом паломничестве вместе со студентами и преподавателями Академии он посетил некоторые западные страны и христианский Восток – Сербию, Турцию, Грецию и Афон. Владимир описал свои впечатления после паломничества в книге «От Академии до Афона». С 1910 по 1912 годы Владимир Троицкий писал магистерскую диссертацию, а защитил её 11 декабря 1912 года. Один из рецензентов диссертации, профессор С.С. Глаголев, был поражён работой Владимира Алексеевича: «Такие книги, как книга господина Троицкого, не часто являются на Руси. Появление их есть праздник богословской науки» [3]. Интересен факт, что рецензентом диссертации также являлся архиепископ Антоний (Храповицкий), (впоследствии кандидат на патриарший престол в 1917-1918 годах), которого также поразила работа Троицкого. Читая письма его к сестре Лидии, я узнала, что 28 марта 1913 года Владимир принял монашеский постриг с именем Иларион. Он писал: «Простите меня, дорогие мои, за все мои преступления против вас, ведомые и неведомые. Земно кланяюсь вам и прошу забыть всё зло моё. Помолитесь за

**Владимир Троицкий - студент
Московской Духовной
Академии**

**Лидия Архангельская с мужем
Леонидом**

меня, особенно 28-го вечером (около 9-ти часов), когда будет в Параклите моё пострижение в монашество. Иду в путь свой светло и с радостью. Теперь уже томлюсь, - скорее бы загородиться от преследующего меня по пятам мира чёрными одеждами прошу вас всех не отвращаться от меня и впредь своею любовью. Простите!» *(Иларион (Троицкий). Письмо от 24 марта 1913 г. к свящ. Л. Архангельскому и Лидии Архангельской. / Семейный архив).*

В следующем письме мы читаем: «Ведь не одна же форма жизни должна быть для всех. Я избрал ту, которая мне казалась, а теперь и оказалась наиболее подходящей. Не жалейте, а сорадуйтесь, потому что я теперь радуюсь. А что значит Иларион? Весёлый» *(Иларион (Троицкий), иеродиакон. Письмо свящ. Леониду и Лидии Архангельским от апреля 1913 года. Семейный архив).*

11 апреля инок Иларион был рукоположен в сан иеродиакона, 2 июня, в праздник Святой Троицы – в сан иеромонаха. Через 2 месяца после пострига случилось то, чего Иларион опасался, принимая постриг – его назначили на административную должность инспектора МДА. Но принял он это, как Волю Божью, о чём мы узнаём, вновь обращаясь к письмам Илариона священнику Леониду Архангельскому и его жене Лидии: «Роптать – не ропщу, потому что монах – церковная вещь. Личной жизни у него нет – один. Куда поставят – берись и работай» *(Иларион (Троицкий), иеродиакон. Письмо свящ. Леониду и Лидии Архангельским от июля 1913 года. Семейный архив).*

5 июля иеромонах Иларион был возведён в сан архимандрита митрополитом Московским Макарием (Невским), а уже 5 ноября того же года отец Иларион – экстраординарный профессор МДА.

В период за 1912-1916 годы Иларионом были написаны труды и научные работы. Вот некоторые из них: «Христианство или Церковь», «О жизни Церкви и о жизни церковной», «Грех против Церкви (Думы о русской интеллигенции)», «Христианства нет без Церкви» и др.

Как бы девизом всех его трудов, научных работ были слова из Символа Веры: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь!»

Будучи инспектором Академии, архимандрит Иларион в первую очередь заботился в воспитании студентов в духе христианства. Но также обращал внимание на внешнюю дисциплину.

Архимандрит Иларион – профессор МДА

Один из его студентов, С.А. Волков, дал описание внешности архимандрита: «Высокий и стройный, с очень умеренной и пропорциональной полнотой, с ясным и прекрасным взглядом голубых глаз (он был немного близорук, но никогда не пользовался очками), всегда смотревший уверенно и прямо, с высоким лбом и волосами, которые он, (в отличие от многих), никогда не завивал, с небольшой окладистой русой бородой, звучным голосом и отчётливым произношением, он производил обаятельное впечатление. Им нельзя было не любоваться» [3]. Как вспоминал другой студент МДА, Сергей Постников, отец Иларион был «вождём академических монахов и монашествующей братии».

Когда началась Первая мировая война, архимандрит Иларион обратился к народу, собравшемуся на молебен на площади в Сергиевом Посаде, со словами: «Пробил грозный час суда над Русской землёй. За последние десять лет мы все немало грешили. Мы, русские люди, допустили в нашей родной земле распространиться неверию... Стали мы терять страх Божий. Разучились любить Царя и Родину... Пришёл час искупить пред Богом наши народные вины, ваши народные грехи» [3].

Читая это воззвание, невольно задумываешься над причинами Первой мировой войны. Действительно ли все люди были настоящими христианами? Действительно ли не было таких грехов, за которые Господь попустил войне дойти до наших русских рубежей? Нет, Господь не даёт испытания просто так, ни за что. Война дана была русскому народу, как вразумление, как повод переосмыслить свою жизнь, одуматься и принести покаяние Господу в своих грехах. Не зря архимандрит Иларион в своём возвании на молебне в Сергиевом Посаде со скорбью говорил о том, что «мы, [русские люди], привыкли поносить и хулить всё своё и родное, хвалить и превозносить всё чужое». И действительно, погоня за западной культурой и модой, возвеличение всевозможных светских развлечений и балов окончательно затмили души россиян того времени. В произведениях классики идеалом стали развращённые и легкомысленные люди, далёкие от христианского идеала человеческой сущности, заложенной Богом.

Первая мировая война не прошла бесследно мимо семьи Троицких. Из рассказов родственников я узнала, что младший брат

Илариона, Алексей, после учёбы в Тульском духовном училище, а затем в Тульской и Вифанской семинариях, проходил обучение в Александровском юнкерском училище. Затем был отправлен на фронт. В начале 1918 года демобилизовался и вернулся в родное село Липицы. Там был рукоположен

Священник Алексей Троицкий
с женой и дочерью

в иерея 16 мая 1918 года. После рукоположения служил в Благовещенской церкви в Липицах с 1918 года по 1924 год. В 1924 году он был осуждён вместе с отцом Борисом Успенским, одним из немногочисленных священников, оставшимся верным Христовой Церкви. После кратковременного ареста они были освобождены, и отец Алексей вновь вернулся в родные Липицы, где прослужил до 1930 года. Впоследствии он был осуждён и расстрелян на Бутовском полигоне (По докладу Шишкиной М.В. на VIII Областных церковно-краеведческих чтениях).

Революция перевернула нравственные устои народа. Опьянённые свободой, люди будто обезумели. И, как будто корабль спасения человечества среди бурного житейского моря страстей, в 1917-1918 годах в Успенском соборе Московского Кремля был созван поместный Собор, на котором, после двухсот лет правления Священного Синода, был избран патриарх. Им стал митрополит Московский Тихон (Белавин).

Архимандрит Иларион внёс большой вклад в возрождение патриаршества в России. Его выбрали одним из кандидатов на патриарший престол. Здесь, на Соборе, архимандрит Иларион (Троицкий) произнёс слова, ставшие впоследствии известными многим православным людям: «Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьётся русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком мосту? Оно бьётся, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В окружном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там, у переднего правого столпа, должно биться русское православное сердце. Орел петровского, на западный образец устроенного самодержавия выклевал это русское сердце... И когда под звон московских колоколов пойдёт Святейший Патриарх на своё историческое священное место в Успенском соборе, тогда будет великая радость на земле и на небе» [4, с. 46]. После избрания патриарха, архимандрит Иларион очень сильно помогал ему в делах Церкви, был как бы правой его рукой.

Обращаясь к книге «Жизнеописание священномученика Илариона, архиепископа Вереяского», мы узнаём, что всю зиму 1918-1919 годов архимандрит Иларион посвятил лекциям в МДА, службам в церквях Москвы с

Поместный собор 1917 - 1918 гг.

обязательной проповедью. Когда Академию перевели из Лавры в Москву, Иларион поселился у своего друга – протоиерея Владимира Страхова, который также преподавал в Академии.

10 (23) марта 1919 года архимандрит Иларион служил вечернюю службу и Литургию в церкви при Вознесенской мануфактуре на станции Пушкино, за что был обвинён властями в «агитации против советской власти и произнесении с амвона погромных речей», затем арестован и заключён в Бутырскую тюрьму.

И вновь обращаемся к письмам архимандрита Илариона к священнику Леониду и Лидии: «Поздравляю вас с праздником. И приехал бы я на праздник, да не пускают меня... «Дело» моё и следовательно показалось смешным и вины он никакой не нашёл. «Завтра, говорит об этом доложу в коллегии». Увы! После допроса прошло 16 дней, а я ничего о себе не знаю. Вопрос: почему? В нашей славной республике вообще ведь неуместен. Сейчас в камере собралось у нас три профессора. Читаем время от времени лекции... Прямо считаю нужным сказать, что эти месяцы прожил я и не без пользы... Живу я по-прежнему хорошо: совсем здесь обжился, будто так и нужно» (*Письмо свящ. Леониду и Лидии Архангельским от 9 мая 1919 года, Бутырская тюрьма. Семейный архив*).

Архимандрит Иларион вновь безропотно принял свою судьбу, полагаясь на волю Божию. И даже говорит, что у него всё так, как и нужно, успокаивая родственников.

Первое заключение длилось около трёх месяцев. Архимандрит был освобождён по ходатайству преподавательской корпорации МДА и с тех пор находился под надзором ЧК.

В 1920 году 11 (24) мая в храме Троицкого патриаршего подворья архимандрит Иларион был наречён епископом. После наречения он, обращаясь к патриарху Тихону и архиереям, прежде всего воздал хвалу Господу за то, что родители воспитали его христианином, сыном Церкви, за то, что многие из его предков посвятили себя Богу. Всё обращение Илариона было полно благодарности Создателю: «Слава Богу за и то, что пережито и передумано за эти последние годы бури и смятения... Что мы знали из церковной истории, о чём читали у

Епископ Иларион (Троицкий)

древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят...» [3, с.26]

Не забывал Иларион и о своих родных. Вновь мы листаем страницы старых писем епископа Илариона к священнику Леониду и его жене Лидии, написанное с добрым, жизнерадостным юмором: «Совсем потерял свободу. Будто арестант, прикованный к своей тачке, - так и живу... Лето всё прошло в непрерывных разъездах по Москве и по Московской губернии... Нет у меня ни утра, ни вечера... Некогда читать, некогда писать, некогда... даже грешить. Ради третьего, может быть, Господь и устраивает мне такую жизнь» (*Иларион (Троицкий). Письмо к свящ. Леониду и Лидии Архангельским от 20 сентября 1921 г. Семейный архив*).

Плодотворная деятельность владыки не осталась незамеченной безбожными властями. 22 марта 1922 года епископ Иларион был арестован «за активную церковную деятельность». Читая тексты обвинений, доносов, выявляя причины арестов владыки, понимаешь, что все они звучат не как обвинения, а как надписи на медалях. Как строка в наградном листе. Наградном листе настоящего, неподдельного христианина, воина Христовой Церкви. Таковым являлся и владыка Иларион.

22 июня в Коллегии ГПУ было постановлено: выслать епископа на год в Архангельск. 4 июля епископ Иларион вместе с этапом заключённых прибыл в Архангельск. Название-то какое! Архангельск... Город Архангела. Нет, не могли безбожники окончательно истребить Православную Веру. Вера жила, живёт и будет жить. Они, сами того не зная, сослали владыку под крыло к светлым Ангелам и Архангелам, которые берегли его для дальнейшего служения, поддержания и просвещения Церкви Русской.

В Архангельской ссылке владыка снова пишет своим родным. И снова укрепляет их, успокаивает: «И сам не знаю причины, почему я переселился сюда. «Дела» у меня никакого не было. Всё обошлось «без суда и следствия». Видно, так нужно. Промысл Божий может действовать и через злодеев. Они думают, что свою злую волю творят, а на деле не то, волю Божию благую исполняют» [3, с.30]

Огромную беду для Церкви представляли так называемые «обновленцы» - представители либерального движения, созревшего в недрах Русской Церкви на рубеже XIX – XX- веков. Владыка Иларион был яростным борцом с обновленческим расколом.

21 июня 1923 года владыке было разрешено уехать из Архангельска. 5 июля он был уже в Москве. Когда владыка вернулся из ссылки, почти все храмы Москвы были заняты обновленцами-«живоцерковниками». Владыка Иларион преступил к решительным действиям против раскольников. В день своего приезда он отслужил всенощную в храме, где до этого служили обновленцы, совершив перед службой чин освящения храма. Владыка обратился и к духовенству монастыря, призывая его к покаянию говоря, что не принесшие принародное покаяние монахи и священники не имеют права входить в алтарь.

15 (28) июля 1923 года в Донском монастыре публично покаялся в обновленчестве митрополит Сергей (Страгородский). Патриарх возложил на него крест и панагию, а владыка Иларион дал ему белый клобук.

С этого времени православный народ стал именовать архиепископа Илариона Великим. В советских газетах из всех «тихоновцев» - православных людей – звучало только два имени: сам патриарх Тихон и архиепископ Иларион.

Сторонники обновленчества доносили на владыку в ГПУ, говоря о том, что из-за него по столице прокатилась волна фанатизма, что «живоцерковников» избивают и выгоняют из церквей, что инициатором всего этого является архиепископ Иларион. Бывший лидер обновленцев, Антонин (Грановский), сообщал властям, что «Иларион ходит и окропляет храмы после обновленцев... Тихон и Иларион – подсудимые перед революцией» [3, с.33]. Уверял, что они должны принести покаяние перед революцией за свои действия.

Лидеры обновленчества предложили созвать Церковный собор летом 1923 года. Надеясь, что «живоцерковники» всё-таки принесут принародное покаяние в своих грехах перед Церковью, патриарх Тихон повелел вести переговоры с раскольниками, в частности, с обновленческим «митрополитом» Евдокимом (Мещерским). Православную же Церковь

**Митрополит Сергей
(Страгородский)**

представляли на переговорах архиепископы Иларион (Троицкий) и Серафим (Александров), вместе с ними на переговорах присутствовал пресвитер Василий Виноградов.

Но, вопреки чаяниям Патриарха, целью обновленцев было удаление Патриарха от управления Церковью до Собора и захват Церковной власти на Соборе.

Ведение переговоров с представителями Патриарха было на руку обновленцам, ведь теперь они могли писать о них в советских газетах всё, что угодно, вводя в заблуждение и смятение православных христиан, так как они ничего не могли сделать в ответ. Духовную связь Патриарха с народом пытались разорвать, вводя ультимативное требование о введении в богослужение обязательного поминовения советской власти. Соглашаясь с этим, патриарх Тихон признал бы безбожное правительство, что нанесло бы горький отпечаток в сердцах верующих.

Народ принял указ патриарха Тихона о поминовении властей и воинства совершенно спокойно. Единственную поправку внёс архиепископ Иларион в текст прошения. Он возразил уполномоченному по делам религии ОГПУ Е.А. Тучкову в ответ на его требование вставить в молитву «о стране, властях и воинстве ея» словосочетание «советских властях», объясняя это тем, что это слово русское, а не славянское и что в богослужение, совершаемое на церковно-славянском языке, не может быть вставлено русское слово.

17 августа 1923 года владыка Иларион выступил в аудитории Политехнического музея с лекцией на тему: «Тихоновцы и обновленцы, что их разделяет?» Относительно скоро, 4 сентября, состоялся диспут на тему: «Обновленческий собор 1923 года». Докладчиком выступил архиепископ Иларион (Троицкий), а в качестве оппонентов выступили обновленцы, православные, старообрядцы и сектанты-толстовцы. Многие жители столицы стали свидетелями многих убедительных побед православного архиерея над противниками Церкви. Известен такой случай, когда на

Патриарх Тихон

**Архиепископ Иларион
(Троицкий)**

подобный диспут не смог явиться Иларион, тогда возмущённые рабочие покинули зал, жалея о несостоявшемся споре владыки с обновленцами.

13 октября в том же Политехническом музее состоялся диспут на тему: «Кто враги Церкви?». В нём участвовали архиепископ Иларион и «глава обновленческой церкви» Александр Введенский. Ему выпало выступать первым. Когда Введенский начал говорить о «связи патриарха Тихона с зарубежной контрреволюцией», зал огласился шумом и криками. Когда Введенский говорил: «Тихон», зал единым возгласом кричал «Патриарх». Появление на сцене владыки Илариона сопровождалось бурными аплодисментами из зала. Владыка выступал в полной тишине. Никто в зале не кричал, не протестовал. В его словах чувствовалась твёрдая вера, спокойная уверенность в своей правоте. Он оспорил принадлежность патриарха Тихона к зарубежным контрреволюционерам и не был противником изъятия церковных ценностей, но считал, что отдавать на погребение священные предметы нельзя.

Диспут проходил за диспутом. На третий раз его темой было: «Почему Тихон и Иларион враги Церкви». Один из тех, кто был в зале, вспоминал: «Выступления владыки Илариона отличались особым остроумием, но он не искал острое словечко только для того, чтобы оно произвело эффект. Он старался точным словом войти в глубину вопроса... В диспутах с безбожниками он опирался на догматы, вероучительное основание. Кроме того, он всегда приводил очень интересные примеры... Он безусловно подавлял глубиной своих знаний. Его довод обычно начинался спокойными словами: «Нет, вы ошиблись. Этого не было. Я утверждаю это на таком-то и таком-то основании». И приводил по-настоящему убедительные доказательства своей правоты...» [3, с.37].

За десять лет до этого диспута молодой архимандрит Иларион, произнося проповедь на праздничном богослужении, говорил о далёком прошлом и не подозревал, что произносит пророческие слова о ближайшем будущем: «...Не от содействия властей государственных растёт и процветает Церковь, а лишь силою всемогущего Бога. Купина горела и не сгорела... Горела Церковь в пламени мучений и крепла, - разве нужно ещё более ясное значение того, что неотлучно в ней пребывает своими благодатными силами Господь Бог?... Неужели не ясно кому-нибудь, что враги Церкви и враги государства – одни и те же люди?» [5, с. 247].

Советская власть не простила архиепископу Илариону яростной борьбы с обновленчеством, верности патриарху... В ночь с 15 на 16 ноября 1923 года архиепископа вновь арестовали. Комиссия НКВД по административным высылкам 7 декабря приговорила Илариона к трём годам заключения на Соловках за «распространение ложных слухов и агитацию против советской власти под религиозным флагом». В январе 1924 года

архиепископ прибыл на пересыльный пункт на Поповом острове. Когда сообщили заключённым о смерти Ленина, всех заставили стоять пять минут в полном молчании. А владыка демонстративно лежал на нарах, говоря: «Подумайте, отцы, что ныне делается в аду: сам Ленин туда явился, бесам какое [6, с.129].| Когда открыли навигацию, владыка Иларион был отправлен на Соловецкий остров.

Владыка Иларион со своими соузниками в Соловецком лагере

Безбожники отправили монахов, епископов и архиепископов в монастырь – место, где и должны проживать монашествующие. Можно представить, какая благодать царила там! Как близко заключённые находились в Богу! И снова они были не просто заключёнными. Они были заключёнными, находящимися под сенью Руки Божией.

Также, как и в «Академии у Троицы» студент Волков точно описал владыку, когда тот был ещё молодым архимандритом, так и теперь. Один из соузников владыки Илариона дал точное описание его внешности и качествам: «Архиепископ Иларион – человек молодой, жизнерадостный, всесторонне образованный, прекрасный церковный проповедник, оратор и певец, блестящий полемист с безбожниками, всегда естественный, искренний, открытый; везде, где он ни появлялся, всех привлекал к себе и пользовался всеобщей любовью... за годы совместного заключения являемся свидетелями его полного монашеского нестяжания, глубокой простоты, подлинного смирения, детской кротости» [6, с.129].|

Владыка Иларион во время заключения выполнял самую разнообразную работу. Он был и лесником, и сторожем в Филипповой пустыни, и сетевязальщиком на Филимоновой рыболовной тоне в 10-ти километрах от Соловецкого лагеря. Многим известна его перефразировка стихир на Троицу: «Вся подаёт Дух Святой: прежде рыбаки богословцы показа, а теперь наоборот – богословцы рыбаки показа».

«Богословцы рыбаки показа...»

Архиепископ Иларион смотрел на всё происходящее духовным взглядом, воспринимая

Соловецкий лагерь, как суровую школу добродетелей. Он не испытывал к палачам и лагерным начальникам злости, ярости чувства мести.

В книге Бориса Ширяева, который был заключён вместе с архиепископом, «Неугасимая лампада» описан такой случай:

«В один из сумеречных, туманных апрельских дней на пристани, вблизи бывшей Савватиевской пустыни, а теперь командировки для организованной из остатков соловецких монахов и каторжан рыболовной команды, в неурочный час стояла кучка людей. Были в ней и монахи, и чекисты охраны, и рыбаки из каторжан, в большинстве – духовенство... По морю, зловеще шурша, ползла шуга. [...]

Начальник поста, чекист Конев, оторвал от глаз цейсовский бинокль.

- Четверо в лодке. Двое гребцов, двое в форме. Должно, сам Сухов...

- Да, в этакой каше и от берега не отойдёшь, куда уж там вырваться, - проговорил чекист, вытирая платком стёкла бинокля. – Амба! Пропал Сухов! Пиши полкового военкома в расход!

- Ну, это ещё как Бог даст, - прозвучал негромкий, но полный глубокой внутренней силы голос. [...]

- Кто со мной, во славу Божию, на спасение душ человеческих? – так же тихо и уверенно продолжал рыбак...

- Не позволю! – вдруг взорвался чекист. – Без охраны и разрешения начальства в море не выпущу!

- Начальство, вон оно, в шуге, а от охраны мы не отказываемся. Садись в баркас, товарищ Конев!

Чекист как-то разом сжался, обмяк и молча отошёл от берега...

Владыка Иларион стал у рулевого правила, и лодка, медленно пробиваясь сквозь заторы, отошла от берега. [...]

Нечто единое и великое спаяло этих людей. Всех без различия, даже чекиста с биноклем. [...]

Но лишь тогда, когда солнце разогнало стену прибрежного тумана, увидели возвращавшуюся лодку и в ней не четырёх, а девять человек. [...]

Все без различия, крестясь, опустили на колени...

- Спас Господь! – сказал и владыка Иларион, вытаскивая из баркаса окончательно обессиленного Сухова...» [7, с.100-102]. По рассказам заключённых, военком Сухов был очень яростным коммунистом, жестоким и беспощадным к православным людям. Владыка, спасая его, исполнил заповедь Христову: «Любите врагов ваших».

После происшедшего стал меняться и Сухов. Однажды, в Страстную Субботу, проходя мимо Распятая, в которое когда-то стрелял, сдёрнул с головы будёновку, остановился перед Распятием и перекрестился.

«Ты смотри... чтоб никому ни слова... [...] День-то какой сегодня, знаешь? Суббота... Страстная...» - сказал он человеку, идущему рядом с ним.

Архипастырь общался даже с уголовниками. Он пользовался среди них большим уважением и авторитетом.

В 1925 году, летом, владыку Илариона перевели в Ярославль, в политический изолятор «Коровники» с целью привлечения его, как «авторитетного архиерея», к участию в расколе, спланированном после смерти патриарха Тихона.

Несмотря на все трудности и лишения, которые претерпевал архиепископ Иларион в местах заключения, письма его к сестре оставались такими же весёлыми, жизнерадостными, обнадеживающими. Можно предположить, сколько раз перечитывала их Лидия вместе с мужем, молясь за заключённого брата-архиепископа. «Словом, у меня настроение и духовное содержание жизни такое же, как было пятнадцать лет назад. Не хватает одного – академической библиотеки! [...] Что ж поделаешь, если место для науки, интересной и важной для меня, только в тюрьме? [...] Только и думаешь, какие и как книги достать... Вот и все мои заботы! А беззаботность – это для меня самое милое дело! Всех поцелуй и всем расскажи, как я нашёл свою судьбу в тюрьме!» (*Иларион (Троицкий). Письмо к Л. Архангельской от 27 января 1927 г. Семейный архив*). После двух бесед с Тучковым, владыка Иларион отказался участвовать в григорианском расколе. Вскоре архиепископ был возвращён на Соловки.

И вновь он пишет своей двоюродной сестре: «И зачем только меня тащили-то сюда? Пожалуй, и нужно было кое о чём со мной поговорить, да видно не очень-то речи мои понравились...» (*Иларион (Троицкий). Письмо к Л. Архангельской от 1 апреля 1926 г. Семейный архив*).

В одном из своих писем её мужу, священнику Леониду, он описал весь ужас обновленческих реформ: «А уж «оживляют» церковь пусть другие: нам с ними не по пути. Интересно, что на съезде для «оживления» только и надумали: 1/жениться архиерею. 2/жениться монахам с оставлением в сане. 3/жениться священнику на вдове. 4/жениться священнику вторично. 5/жениться на своячнице. 6/жениться на двоюродной сестре. [...] А уж мы лучше по ссылкам поедем, а преклоняться пред наглостью, безсовестностью и глупостью

не преклонимся» (*Письмо к свяш. Л. Архангельскому от 20 сентября от 192(?) г. Семейный архив*).

Незадолго до Пасхи Христовой 1926 года он вновь прибыл на пересыльный пункт на Попов остров. В тайне от начальства он с епископом Нектарием (Трезвинским) и священником Павлом Чехрановым в недостроенной пекарне совершил Пасхальную Заутреню.

Вот как описывает её отец Павел: «Весь барак спал. Я вышел. На линейке меня ожидал владыка Нектарий. Вскоре к нам присоединился владыка Иларион, и мы гуськом тихо направились к задней стороне бараков. За дорогой стоял остов недоконченной пекарни с отверстиями для окон и дверей. Мы прошмыгнули к нему поодиночке. Оказавшись внутри здания, выбрали стену, более укрывавшую нас от взора проходящих по дорожке, и плотнее прижались к ней; слева – владыка Нектарий, посередине – владыка Иларион, а я – слева.

- Начинайте, - проговорил владыка Нектарий.

- Утреню? – спросил владыка Иларион.

- Нет, всё по порядку, с полунощницы, - ответил владыка Нектарий.

- Благословен Бог наш... - тихо произнёс владыка Иларион. [...]

- Да воскреснет Бог и расточатся врази Его... - не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу, владыка Иларион.

Мы запели «Христос воскрес!». [...]

- Христос воскрес! – сказал владыка Иларион, и мы все трое облобызались. Владыка Иларион сделал отпуст и ушёл в барак» [7, с.102] После того, как архиепископ отбыл трёхлетний срок в Соловецком лагере, в ОГПУ пришли к выводу, что «...гражданин Троицкий, находясь в ссылке, не прекратил контрреволюционной работы и является социально опасным элементом».

«Соловецкое духовенство»

И снова, по решению Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ, владыку приговорили к трём годам заключения на Соловках. К обвинению добавилось «разглашение государственной тайны», так как он рассказывал о том, что его пытался завербовать агент

ОГПУ. Когда архиепископ Иларион вновь прибыл в Соловецкий лагерь, он шутил: «На повторительный курс остался».

И вот опять владыка принимается за просвещение и укрепление веры Христовой. В 1928 году в Соловецкий лагерь сослали епископа Глазовского Виктора (Островидова), который руководил приходами Вятской епархии, отпавшими от митрополита Сергия (Страгородского.)

Владыка Иларион взял на себя нелёгкую миссию – переубедить епископа Виктора, наставить его на истинный путь веры.

После долгих многочисленных разговоров, бесед с епископом, архиепископу Илариону всё-таки удастся совершить задуманное. 19 апреля (2 мая) 1934 года епископ Виктор преставился ко Господу в ссылке. Прославлен в сонме Новомучеников Российских.

В 1929 году заканчивается и этот срок пребывания владыки Илариона в Соловецком лагере.

14 октября 1929 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ снова приговорило архиепископа к ссылке, но на этот раз – в Казахстан, в Каракалпакию. Его везли этапным порядком – перевозили от одной «пересылки» к другой. Эта дорога стала его последним, крестным путём. Когда владыку привезли на материк, его обокрали. В Ленинград архиепископ Иларион прибыл уже тяжело больной сыпным тифом. Его определили в тюремную больницу «Кресты» 21 ноября (4 декабря), на Введение во храм Пресвятой Богородицы. 6 декабря владыку определили в тюремную больницу имени Гааза.

Архиепископ Иларион

Даже здесь он написал письмо родственникам: «Я тяжело болен сыпным тифом... в субботу, 15 декабря, решается моя участь (кризис болезни), вряд ли переживу» [6, с.133]

Врач, подошедший после того, как владыку причастил келейник митрополита Серафима (Чичагова), иеромонах Никандр, заверял его, что кризис позади. Он был свидетелем последних слов владыки Илариона: «Как хорошо, теперь мы далеки от...» С этими словами архиепископ Иларион отошёл ко Господу 15 (28) декабря 1929 года в 4 часа 20 минут утра.

На отпевание пришло огромное количество людей. Народу было так много, что храм не мог вместить в себя и малой части тех, кто пришёл попрощаться с владыкой и проводить

его в жизнь вечную. Люди заняли весь двор Новодевичьего монастыря и кладбище, прилегающее к нему.

В алтаре храма молились митрополит Серафим (Чичагов), архиепископ Алексей (Симанский), епископ Амвросий (Либин) и епископ Сергей (Зенкевич). Отпевал владыку епископ Николай (Ярушевич).

Было запрещено произносить надгробные речи. Но, несмотря на это, епископ Николай прочитал заповеди блаженства так, что все люди, пришедшие проститься с архиепископом, рыдали. Именно заповедями блаженства можно полностью охарактеризовать жизнь и подвиги священномученика Илариона. Как будто девизом всей его жизни звучат слова: «Блаженны вы, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще, мене ради...» (*Одна из Заповедей Блаженства (Мф. 5:3 – 12)*).

Могила архиепископа Илариона – одно из немногих известных мест погребения Новомучеников Российских. Туда стекалось множество паломников. Митрополит Алексей (Симанский), будущий Патриарх, со своими преемниками на кафедре ухаживал за могилой священномученика, поддерживал её благолепие. Также следили за могилой благочестивые люди, отдавая дань памяти любимому владыке. А в родные Липицы тем временем пришло грустное известие о смерти владыки Илариона.

В Москве, с 8 по 9 апреля 1998 года состоялось заседание Священного Синода, председателем которого стал патриарх Московский Алексей II. На заседании было постановлено передать на Архиерейский Собор вопрос о канонизации архиепископа Илариона (Троицкого). По благословению митрополита Санкт-Петербургского и

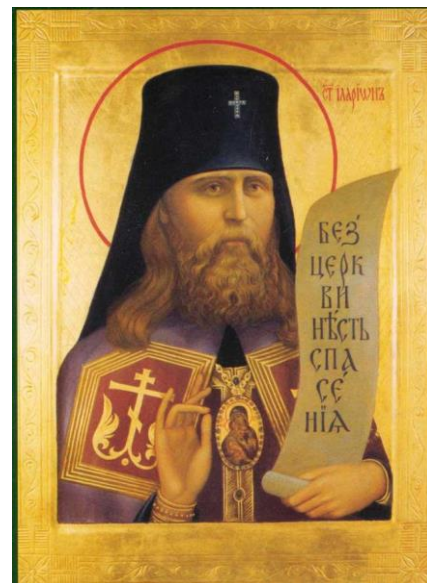
У могилы владыки Илариона

Ладожского Владимира, нетленные мощи священномученика Илариона были обреты на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря под пение пасхального канона и стихир Пасхи. Мощи были положены в храме Казанской иконы Божией Матери.

9 мая 2000 года мощи архиепископа были доставлены в Сретенский монастырь в Москве. А уже 10 мая по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Алексия II состоялось прославление священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского, как местночтимого святого до канонизации.

На Архиерейском Соборе 13-16 августа 2000 года постановили: канонизировать священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского, для общецерковного почитания в сонме новомучеников и исповедников Российских. Днями памяти установлены числа: первое воскресенье после 25 января (7 февраля) – Собор новомучеников и исповедников Российских; 15 (28) декабря – преставление священномученика Илариона (Троицкого); 28 апреля (10 мая) – прославление его в лике местночтимых святых. В Новодевичьем монастыре, в Казанском храме хранится частица мощей архиепископа, его архиерейское облачение, чётки, панагия, Евангелие и крест.

Священномученик Иларион

Читая жизнеописание священномученика Илариона (Троицкого), его письма к родственникам, поражаешься силе духа, твёрдой непоколебимой вере в Бога, бесстрашию и верности Христовой Церкви, которыми была пронизана вся короткая, но плодотворная жизнь священномученика.

Он всю свою жизнь прожил не для себя, а для Церкви, для её благоустройства.

Чтобы до конца понять судьбу всех новомучеников и исповедников Российских, недостаточно знать, что они – просто православные христиане. Они все – священники, иерархи, миряне, монахи – это воины Христовы, не нарушившие присягу своему Небесному Отечеству. Именно об этом, об этой жертвенности, можно прочитать в стихотворении Н.А. Некрасова:

*«Не говори: «Забыл он осторожность!»,
Он будет сам судьбы своей виной.
Не хуже нас он видит невозможность
Служить добру, не жертвуя собой.*

*Но любит он возвышенной и шире,
В его душе нет помыслов мирских.
«Жить для себя возможно только в мире,
А умереть – лишь только для других...»*

Обращаясь в молитвах к священномученику Илариону, мы просим его о том, чтобы испросил он нам у Господа твёрдости в вере, терпения и решимости в исповедании Веры Христовой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иларион (Троицкий). Письма к Лидии Архангельской. Семейный архив.
2. Иларион (Троицкий). Письма к свяш. Л. Архангельскому. Семейный архив
3. ГАУ ТО «Государственный архив», ф. 3, оп. 17, Клировые ведомости Каширского уезда за 1900 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбачёв А.А. Жизнь и труды священномученика Илариона. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 208 с.: ил.
2. Иларион (Троицкий, Владимир Алексеевич; 1886-1929). Триединство божества и единство человечества / В. Троицкий. - Москва: печ. А.И. Снегиревой, 1912.
3. Жизнеописание священномученика Илариона, архиепископа Верейского. Воскресенский Новодевичий монастырь. Санкт – Петербург. 2004.
4. Архимандрит Иларион (Троицкий). Почему необходимо восстановить патриаршество? В кн.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917 – 1943 гг./Сост. М.В. Губонин. – М., 1994
5. Иларион (Троицкий Владимир Алексеевич; архиеп. Верейский; 1886-1929). Церковь как союз любви / Архиеп. Иларион (Троицкий). - Москва: Изд-во Правосл. Свято-Тихон. богосл. ин-та, 1998. - 454, [1] с. : портр.; 25 см.;
6. Прот. о. Михаил Польский, «Новые мученики Российские», том 1. Изд. Джорданвилль, 1949 г.
7. Ширяев Б. Неугасимая лампада// Наш современник. 1991, № 9.

REFERENCES (transliteration):

1. Gorbachyov A.A. Zhizn` i trudy` svyashhennomuchenika Iariona. – M.: Izd-vo Sretenskogo monasty`rya, 2016. – 208 s.: il.
2. Iarion (Troiczkiy, Vladimir Alekseevich; 1886-1929). Triedinstvo bozhestva i edinstvo chelovechestva / V. Troiczkiy. - Moskva: pech. A.I.

Snegirevoj, 1912.

3. Zhizneopisanie svyashhennomuchenika Ilariona, arxiepiskopa Verejskogo. Voskresenskij Novodevichij monasty`r`. Sankt – Peterburg. 2004.

4. Arximandrit Ilarion (Troiczkiy). Pochemu neobxodimo vosstanovit` patriarshestvo? V kn.: Akty` Svyatejshego Tixona, Patriarxa Moskovskogo i vseya Rossii, pozdnejshie dokumenty` i perepiska o kanonicheskom preemstve vy`sshej cerkovnoj vlasti, 1917 – 1943 gg./Sost. M.V. Gubonin. – M., 1994

5. Ilarion (Troiczkiy Vladimir Alekseevich; arxiep. Verejskiy; 1886-1929). Cerkov` kak soyuz lyubvi / Arxiep. Ilarion (Troiczkiy). - Moskva: Izd-vo Pravosl. Svyato-Tixon. bogosl. in-ta, 1998. - 454, [1] s. : portr.; 25 sm.;

6. Prot. o. Mixail Pol`skij, «Novy`e mucheniki Rossijskie», tom 1. Izd. Dzhordanvill`, 1949 g.

7. Shiryayev B. Neugasimaya lampada// Nash sovremennik. 1991, № 9.

Рецензент: Гельфонд М.Л. - заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор философских наук, доцент.